

На правах рукописи

Аншукова Татьяна Борисовна

**СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКИХ ПЕНСИОНЕРОВ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
(НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Улан-Удэ – 2017

Работа выполнена на кафедре философии
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»

Научные руководители: доктор философских наук, профессор
Осинский Иван Иосифович,
доктор философских наук,
кандидат социологических наук, профессор
Истомина Ольга Борисовна

Официальные оппоненты: **Дагбаева Сэмбрика Доржо-Нимаевна,**
доктор социологических наук,
старший научный сотрудник
ФГБУН Байкальский институт природопользования
Сибирского отделения Российской академии наук,
лаборатория экономики природопользования

Иванкина Любовь Ивановна,
доктор философских наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский политехнический университет»,
кафедра истории и философии науки и техники

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный
университет»

Защита состоится 15 декабря 2017 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.022.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, кандидата наук при ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет» по адресу: г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 5 и на сайте: www.bsui.ru

Автореферат разослан «10» ноября 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук

Тартыгашева Г.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В годы трансформации общества и экономической нестабильности особо важное значение приобретают социальная защита и социальное обеспечение населения. Данные виды деятельности представляют систему мер, осуществляемых обществом и государством по обеспечению гарантированных, минимально достаточных условий жизни, поддержанию жизнеобеспечения и деятельного существования человека. В современном обществе социальная защита населения является важнейшим направлением политики государства, ее роль заключается в установлении и поддержании необходимого материального и социального положения всех членов общества, в обеспечении определенного уровня доходов для не- или слабо защищенных слоев населения, утративших в силу разных причин способность самостоятельного финансового обеспечения. Одной из таких групп, нуждающихся в социальной поддержке, являются пенсионеры, численность которых как в современном российском обществе, так и в мире увеличивается.

В современном мировом пространстве актуализируются проблемы социально-демографического характера. Главной из них является уменьшение численности населения трудоспособного возраста, что квалифицируется как «демографическая революция» или «старение нации». К признакам данного явления следует отнести: снижение уровня рождаемости, увеличение средней продолжительности жизни населения, вследствие этого увеличение доли населения, вышедшего из трудоспособного возраста и нуждающегося в стабильных социальных гарантиях, увеличение расходов на социальную защиту населения и в ряде стран на пенсионные выплаты. Большинство европейских государств и Российская Федерация перешагнули порог условного обозначения «старости населения». Согласно классификации ООН, население государства считается старым, если доля лиц старше шестидесяти пятилетнего возраста превышает 7% от общей численности. В России этот показатель составляет 12,9%. В Иркутской области на 1000 человек трудоспособного возраста приходится 600 нетрудоспособных по возрасту¹. В кризисные периоды общества данная категория населения нуждается в привлечении дополнительных гарантий со стороны государственных и негосударственных органов социальной защиты. Социальная сфера государственной политики является маркером стабильности общества: обеспечение незащищенных слоев населения является свойством устойчивой экономики государства. Предоставление социальных гарантий населению с учетом особенностей и характеристик в мировой истории признано наиважнейшим процессом формирования положения человека в обществе. Трансформация демографической структуры общества, социально-экономическая и политическая нестабильность, изменения рынка труда и отношения к труду обуславливают перемены в социальном положении и качестве жизни граждан пенсионного возраста, что значительно актуализирует данную тему и определяет

---

¹ Старшее поколение Приангарья. Стат. сб. – Иркутск, 2010. – С. 3-5.

необходимость ее глубокого научного анализа. Значимость работы усиливается тем обстоятельством, что исследование проводится в период реализации Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 05.02.2016 г. № 164-р.

Названный круг проблем обуславливает актуальность диссертационного исследования и определяет его содержание, цель и задачи.

Степень научной разработанности проблемы. Понятие «социальное положение» исследуется в рамках многих наук, среди которых экономика, социология, демография, социальная философия, философская и культурологическая антропология. Проблемы возраста изучаются такими научными дисциплинами, как геронтология, социология, психология возраста и др. В классической социологии категория «стиль жизни» описана М. Вебером¹. Первые результаты исследований данных категорий, их социально-философской основы представлены в трудах И.Т. Левыткина, Л.В. Сохань, В.И. Толстых². Социологический аспект исследований образа жизни и положения человека представлен в работах А.Г. Здравомыслова и В.А. Ядова³. В советский период наука оперировала данными категориями, в том числе и в идеологических целях для компаративного анализа капиталистической и социалистической систем социального обеспечения в пользу последней.

В социологии понятие «социальное положение» базируется на таких показателях, как «качество жизни», «социальное благополучие», «уровень жизни», «уровень материального благополучия», «стиль жизни», ценности, уровень потребляемых материальных и культурных благ, уровень социального самочувствия, стереотипы социальной группы. Эти и другие показатели представлены в трудах Е.М. Белова, С.Д. Дагбаевой, М.И. Добрыниной, Э.А. Орловой, Н.П. Романовой; Е.М. Бобковой, В.М. Чугуненко⁴. О стиле жизни как составляющей более широкого понятия «образ жизни» написаны монографии А.П. Бутенко,

¹ Вебер М. Хозяйство и общество // Избранные произведения. – М., 1990. – С. 575.

² Левыткин И.Т. Проблема нового концептуального подхода к изучению образа жизни // Актуальные проблемы нового подхода к изучению социалистического образа жизни. – Вып. 1. – М., 1988. – С. 83-91; Сохань Л.В. Образ жизни: Теоретическая и методологическая проблематика социально-психологического исследования. – Киев, 1980; Толстых В.И. Образ жизни: понятие, реальность, проблемы. – М.: Политиздат, 1975. – 184 с.

³ Здравомыслов А.Г. Методология и процедура социологических исследований. – М.: Мысль, 1969; Ядов В.А. Стиль жизни как социально-психологическая характеристика // Социально-психологические проблемы в условиях развитого социалистического общества. – М., 1977. – С. 18-28.

⁴ Белов Е.М. Некоторые вопросы категории «образ жизни» («уровень жизни», «качество жизни») по материалам зарубежной социологической литературы // Современные проблемы прикладной социологии и социальной психологии в трудовых коллективах. Тезисы докладов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – С. 47-49; Дагбаева С.Д. Качество жизни населения в трансформирующемся обществе: социальные технологии анализа и управления: дисс... д-ра социол. наук. – Улан-Удэ, 2011; Добрынина М.И. Русская интеллигенция в республиках Сибири: социальный статус. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2011. – 324 с.; Орлова Э.А. Теоретическая модель образа жизни: Связи человека с социокультурной средой. – URL: <http://www/countries.ru/library/antopology/orlova/obraz.htm> (дата обрац.: 01.02.2010); Романова Н.П. Социальный статус одиноких женщин. – Чита: ЧитГУ, 2006. – 310 с.; Чугуненко В.М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения / В.М. Чугуненко, Е.М. Бобкова // Социологические исследования. – 2013. – № 1. – С. 15-23.

А.С. Ципко, В.П. Киселева¹, а также Е.Г. Пчелинцевой².

В Восточной Сибири проблемы качества жизни в целом, а также на примере отдельных социальных групп рассматриваются в трудах Н.М. Байкова, З.А. Бутуевой, С.Г. Ефимова, Л.В. Кашириной, М.Б. Лиги, И.И. Осинского, И.В. Романовой, Т.И. Сапожниковой, П.А. Чукреева³.

В силу своей значимости проблема социального положения населения, в том числе вышедшего из трудоспособного возраста, исследуется с позиций различных подходов, наиболее значимыми из которых являются следующие:

– социологический, социология жизни (А.А. Балабанов, Е.С. Балабанова, И.В. Бахлов, Л.А. Беляева, В.Г. Доброхлеб, Л.И. Иванкина, Н.Г. Ковалева, Ю.П. Лежнина, Б.Д. Парыгин, Л.Е. Петрова, А.В. Писарев, Ю.М. Резник, Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко, Н.П. Щукина)⁴;

– социально-философский подход (Л.С. Егорова, Н.В. Досина, Н.Г. Ковалева, О.А. Хасбулатова)⁵ и мн. др.;

¹Бутенко А.П. Социалистический образ жизни (методологические проблемы исследования) / А.П. Бутенко, А.С. Ципко, В.П. Киселев. – М., 1975.

²Пчелинцева Е.Г. Динамика стиля жизни семьи в период трансформации российского общества: дис. ...канд. социол. наук. – Саратов, 2005. – 158 с.

³Социальное самочувствие и положение пожилых людей в регионе / под ред. Н.М. Байкова, Л.В. Кашириной. – Хабаровск: ДВАГС, 2012. – 186 с.; Бутуева З.А. Роль ценностных ориентаций в социализации пожилых и старых людей: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 1999; Ефимов С.Г. Система социальной защиты населения в условиях общества переходного периода: региональный аспект (на материалах Республики Бурятия): дисс. ... канд. социол. наук. – Улан-Удэ, 2005. – 162 с.; Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности: монография. – М.: Гардарики, 2006. – 223 с.; Лига М.Б., Щеткина И.А. Качество жизни: организационно-управленческий аспект. – Новосибирск: Наука, 2011. – 227 с.; Осинский И.И. Социальное самочувствие: понятие, факторы формирования и показатели измерения / И.И. Осинский, З.А. Бутуева // Вестник Бурятского государственного университета, 2015. – № 14. – С. 38-45; Романова И.В. Адаптация одиноких женщин к посттрудо-вому периоду. – Чита, 2002. – 189 с.; Сапожникова Т.И. Пожилые люди: участие в трудовой деятельности в условиях перехода российского общества к рынку (на материалах Читинской области): дисс. ... канд. социол. наук. – Улан-Удэ, 2002. – 170 с.; Чукреев П.А. Незаняты: настроения, ожидания, намерения: (Опыт социологического исследования). – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1996. – 119 с.

⁴ Балабанов А.А. Социальное неравенство: факторы углубления депривации / А.А. Балабанов, Е.С. Балабанова // Социол. исслед., 2003. – № 7. – С. 52-64; Бахлов И.В. Социальная защита пожилых граждан в современной России: стратегия реформирования. – Саранск, 2001. – 190 с.; Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социол. исслед., 2009. – № 1. – С. 33-42; Доброхлеб В.Г. Старшее поколение современной России / Под ред. Н.М. Римашевской. – М.: ИСЭПН, 2003. – 302 с.; Иванкина Л.И. Социологические исследования благополучия людей третьего возраста [Электронный ресурс] / Л.И. Иванкина // Университет, Бизнес и Власть: итоги взаимодействия за 10 лет: мат. X Межд. форума, 11-13 мая 2016. – СПб: Изд-во ВВМ, 2016. – С. 51-53; Ковалева Н.Г. Пожилые люди: социальное самочувствие // Социол. исслед., 2001. – № 7. – С. 73-79; Лежнина Ю.П. Российские пенсионеры в трансформирующемся обществе: социальное положение и структурные характеристики группы: автореф. дисс. канд. социол. наук. – М., 2010. – 26 с.; Парыгин Б.Д. Анализ феномена и природы социального настроения // Социол. исслед., 1998. – № 5; Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Социол. исслед., 2000. – № 12. – С.50-55; Писарев А.В. Пожилые люди в социальной структуре современной России. – М.: Изограф, 2001. – 30 с.; Резник Ю.М. Стратегия жизни / Ю.М. Резник, Е.А. Смирнов. – М.: Наука, 2002. – 370 с.; Тощенко Ж.Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики // Социол. исслед., 1998. – № 1. – С. 21-34; Тощенко Ж.Т. Социальное настроение / Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко. – М.: Academia, 1996. – 312 с.; Щукина Н.П. Институт взаимопомощи в системе социальной поддержки пожилых людей. – М.: Дашков и Ко, 2004. – 408 с.

⁵Хасбулатова О.А. Социальное настроение и ценностные ориентации женщин и мужчин России (По материалам мониторинга 1991-2000 г.г.) / О.А. Хасбулатова, Л.С. Егорова, Н.В. Досина. – Иваново, 2001; Ковалева Н.Г. Пожилые люди: социальное самочувствие // Социол. исслед., 2001. – № 7. – С. 73-79.

– социально-психологический (К.А. Абульханова-Славская, Е.М. Бобкова, С.Г. Максимова, С. Московичи, В.М. Чугуненко)¹ и др.;

– адаптивный (Е.С. Балабанова, Е.Л. Бакулина, О.Н. Бурмыкина, Л.А. Гордон, З.А. Данилова, Н.А. Нечаева, Т.З. Козлова, Т.В. Кокуев, Л.В. Корель, Я.Н. Крупец, О.Б. Осколкова, Н.В. Панина, Г.А. Парахонская, Л.И. Савинов, К.А. Страшникова, Н.Р. Стронгина, М.А. Шабанова)²;

– социально-политический (Т.К. Арефьева, И.Н. Бондаренко, В.Э. Гордин, Н.В. Гудков, Н.В. Дулина, М.И. Либоракина, Г.В. Морозов, В.Н. Пущина, Л.С. Ржаницына)³;

– социально-экономический (А.Л. Александрова, Е.Л. Бакулина, И.Н. Бондаренко, Ф.М. Бородкин, Н.Д. Вавилина, Н.В. Гудков, О.В. Краснова, Т.В. Кокуев, Ю.А. Левада, Г.В. Морозов, Д.Б. Мохов, М.Б. Попова, В.Н. Пущина, А.А. Разумов, Н.Е. Тихонова, А.Ю. Шевяков, Е.Н. Шутяк)⁴;

¹ Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М., 1981; Максимова С.Г. Социально-психологическая адаптация: особенности формирования и развития у лиц пожилого и старческого возраста. – Барнаул.: АГУ, 1999. – 146 с.; Московичи С. Общество и теория в социальной психологии // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. – М., 1984; Чугуненко В.М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения / В.М. Чугуненко, Е.М. Бобкова // Социол. исслед., 2013. – № 1. – С.15-23.

² Балабанова Е.С. Социально-экономическая зависимость и социальный паразитизм: стратегии негативной адаптации // Социол. исслед., 1999. – № 4; Бакулина Е.Л. Образование старших / Е.Л. Бакулина, Т.В. Кокуев // Социальная работа. – М., 2001. – №3; Бондаренко И.Н. Мониторинг положения пожилых людей в условиях рыночных отношений / И.Н. Бондаренко, Г.В. Морозов, В.Н. Пущина, Н.В. Гудков // Психология зрелости и старения. – М., 2001. – № 2 (14); Бурмыкина О.Н. Социокультурные аспекты адаптации населения к рыночной экономике / О.Н. Бурмыкина, Н.А. Нечаева. – СПб.: Ин-т социологии РАН, 1998; Гордон Л.А. Социальная адаптация в современных условиях // Социол. исслед., 1995. – № 4; Данилова З.А. Социальная адаптация населения в условиях кризиса: региональный аспект: дисс... д-ра социол. наук. – СПб, 1999. – 347 с.; Козлова Т.З. Социальное время пенсионеров: этапы самореализации личности. – М.: Технограф, 2003. – 228 с.; Корель Л.В. Человек и рынок: проблемы социальной адаптации // Социологические аспекты перехода к рыночной экономике. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 1994; Крупец Я.Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социол. исслед., 2003. – № 4. – С. 143-144; Осколкова О.Б. Пожилое население современной России: ситуация и перспективы. Научно-аналитический обзор. ИНИОН РАН, 1997; Панина Н.В. Проблемы социальной адаптации к статусу пенсионера. – М., 1990; Парахонская Г.А. Адаптация пожилых людей в современных условиях и социальная политика (на материалах Тверского региона). – Тверь: ТвГУ, 2003. – 287 с.; Савинов Л.И. Социальная адаптация пожилых людей к современной ситуации / Л.И. Савинов, Н.В. Герасимова. – Саранск: Мордов. ун-т, 2002. – 103 с.; Страшникова К.А. Психологическая помощь и поддержка в социальном клубе пожилых людей. – М.: Фолиум, 1996. – 54 с.; Стронгина Н.Р. Социальный сервис для пожилого населения: опыт Дании. – Новгород: Нижегор. ун-т, 2000. – 77 с.; Шабанова М.А. Социальная адаптация в контексте свободы // Социол. исслед., 1995. – № 9.

³ Арефьева Т.К. Социальные проблемы пожилых в современном российском обществе // Пожилые люди. Взгляд в XXI век / под ред. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород, 2000; Бондаренко И.Н. Мониторинг положения пожилых людей в условиях рыночных отношений / И.Н. Бондаренко, Г.В. Морозов, В.Н. Пущина, Н.В. Гудков // Психология зрелости и старения. – 2001. – № 2 (14); Гордин В.Э. Социальная политика и социальный маркетинг. – СПб.: СПбУ, 1993. – 254 с.; Дулина Н.В. Социальное самочувствие населения как один из критериев оценки деятельности региональной власти / Н. В. Дулина, В. В. Токарев // Социокультурные основания стратегии развития регионов России: мат. Всерос. науч.-практ. конф., 6-9 октября 2009 г. – Смоленск: «Универсум», 2009. – С. 89-95; Либоракина М.И. Адресная социальная поддержка населения: Уровень местного самоуправления. – М.: Институт экономики города, 1998. – 103 с.; Ржаницына Л.С. Пенсионное обеспечение в России: государство и пенсионеры // Вопросы экономики. – 1995. – № 5.

⁴ Александрова А.Л. Бедность и льготы: мифы и реальность / А.Л. Александрова, Л.Н. Овчарова, С.В. Шишкин. – М.: СПРОС КонфОП, 2003. – 48 с.; Бакулина Е.Л. Образование старших / Е.Л. Бакулина, Т.В. Кокуев // Социальная работа. – 2001. – № 3; Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. – 2000. – № 3-4. – С. 69-75; Вавилина Н.Д. Бедность в России как социальное явление и социальная проблема. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2000. – 510с.; Краснова О.В. Условия и качество жизни в позднем возрасте // Психология зрелости и старения. – М., 2001. – № 4 (16); Левада Ю. Координаты человека. К итогам изучения «человека советского» // Мониторинг общественного мнения. – 2001. – № 1 (51); Мохов Д.Б. Социальная эксклюзия пенсионеров как объект социального управления: дисс... канд. социол. наук. – Новосибирск, 2006. – 157 с.; Попо-

– социально-геронтологический (М.Е. Елютина, Т.З. Козлова, М.И. Крупенко, Л.Б. Кулемина, Е.В. Малыхина, А.В. Писарев, Н.Е. Ускова)¹;

– медико-социальный / рекреационный (В.С. Агеев, Н.Ф. Дементьева, В.Н. Денисов, А.Н. Лайвин, Д.Н. Наклонов, Е.А. Тарасенко, Э.В. Устинова, В.М. Чернышев)².

Следует отметить, что в современной науке изменилось отношение к социальной группе посттрудового периода: от субсидиарности ввиду утраты трудовой активности к идее продления активной фазы жизнедеятельности человека как в трудовом, так и в социокультурном отношении. Такая позиция представлена в работах Е.Л. Бакулиной, Т.В. Кокуева, И.В. Романовой, Т.А. Сотниковой, Н.Е. Усковой³ и многих других.

Методологический инструментарий описания и анализа социального положения и образа жизни пенсионеров, их социального, экономического, психологического благополучия, адаптивных возможностей, а также уровня жизненной удовлетворенностью представлен в разработках Л.А. Беляевой, З.А. Бутуевой, М.К. Горшкова, А.А. Грачева, Н.Г. Ковалевой, М.Б. Лиги, Д.М. Рогозина, А.А. Русалиновой, Н.Е. Тихоновой⁴.

ва М.Б. Социальная дифференциация и бедность. – Петрозаводск: ПУ, 1998. – 129 с.; Разумов А.А. Проблемы бедности в современной России. – М.: Всерос. центр уровня жизни, 2000. – 63 с.; Тихонова Н.Е. Социальная эксклюзия в российском обществе // *Общественные науки и современность*. – 2002. – № 6. – 64 с.; Шевяков А. Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность населения России и ее регионов в процессе реформ: методы измерения и анализ причинных зависимостей. – М.: Эпикон, 1999. – 102 с.; Шутяк Е.Н. Финансовое обеспечение социальной защиты населения в Российской Федерации. – Самара: Изд-во СГЭА, 2004. – 167 с.

¹ Елютина М.Э. Геронтологическое направление в структуре человеческого бытия. – Саратов: СГТУ, 1999. – 141 с.; Козлова Т.З. Пенсионеры о себе. – М.: Изд-во ИС РАН, 2001; Кулемина Л.Б. Социокультурная работа учреждений социального обслуживания с интеллигенцией пенсионного возраста (управленческий аспект): автореф. дис. ... канд. наук. – М., 2000; Малыхина Е.В. Организация социального обслуживания пожилых людей (на примере г. Москва): социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2000; Писарев А.В. Человеческий потенциал пожилых в России. – М.: ИСПИ, 2004. – 61 с.; Проблемы современной социальной геронтологии / М.И. Крупенко, С.В. Казначеев, Б.П. Пятницкий, Д.А. Шакалис. – Новосибирск: Обл. геронтол. центр, 1997. – 151 с.; Ускова Н.Е. Институциональное обеспечение социальной активности пожилых. Геронто-социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2000.

² Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. – М.: МГУ, 1990. – 240 с.; Дементьева Н.Ф. Формы и методы медико-социальной реабилитации нетрудоспособных граждан / Н.Ф. Дементьева, Э.В. Устинова. – М., 1991. – 30 с.; Денисов В.Н. Муниципальное здравоохранение (Достижения, проблемы, перспективы) / В.Н. Денисов, В.М. Чернышев, А.Н. Лайвин. – Новгород, 2004. – 286 с.; Наклонов Д.Н. Формирование экономического механизма социальной защиты инвалидов. – М., 2000. – 130 с.; Тарасенко Е.А. Модели инвалидности (конструирование национальной концепции социальной политики). – М., 2002. – 76 с.

³ Бакулина Е.Л. Образование старших / Е.Л. Бакулина, Т.В. Кокуев // *Социальная работа*. – 2001. – № 3; Романова И.В. Адаптация одиноких женщин к посттрудоному периоду. – Чита, 2002. – 189 с.; Сотникова Т.А. Влияние субсидиарной деятельности государства на социальную структуру общества (на примере Республики Бурятия): дисс. ... канд. социол. наук. – Улан-Удэ, 2012. – 168 с.; Ускова Н.Е. Институциональное обеспечение социальной активности пожилых. Геронто-социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2000.

⁴ Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // *Социологические исследования*. – 2009. – № 1. – С. 33-42.; Бутуева З.А. Особенности социального самочувствия людей старшего возраста, находящихся в трудной жизненной ситуации // *Теория и практика общественного развития*. – 2013. – № 9. – С. 64-68. – URL: <http://www.teoria-practica.ru/9-1013.html> (дата обращения: 12.08.2015); Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации: социологический анализ. – М.: РОССПЭН, 2000. – 384 с.; Грачева А.А. Социальное самочувствие человека в организации / А.А. Грачева, А.А. Русалинова // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. – 2007. – № 30. – С. 7-17; Ковалева Н.Г. Пожилые люди: социальное самочувствие // *Социол. исслед.*, 2001. – № 7. – С. 73-79; Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности: монография. – М., 2006. – 223 с.; Рогозин Д.М. Тестирование вопросов о социальном самочувствии // *Социальная реальность*. – 2007. – № 2. – С. 97-113; Тихонова Н.Е. Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества // *Социол. исслед.*, 2004. – № 6. – С. 110-130.

Обзор научных исследований и публикаций демонстрирует изученность с позиций многих аспектов, однако на современном этапе в России, в силу объективных причин, особенно востребуется экономический. В то же время ряд важных сторон этой обширной и сложной проблемы нуждается в более полном социологическом и социально-демографическом осмыслении. В их числе сущность проблемы «демографической революции», социокультурные основы жизнедеятельности пожилых граждан, тенденции и социальные факторы динамики индекса жизненной удовлетворенностью данной социальной группы и особенности социально-геронтологической стратификации как в современном российском обществе, так и в его региональных образованиях.

Проблемы людей «третьего возраста», как принято называть пенсионеров в современной западной социологии, значительно актуализируются в связи с общемировой тенденцией старения населения, что определяет необходимость широких многоаспектных исследований не только демографической ситуации, но и проблем, обусловленных ее динамикой. Данная работа представляет исследование социального положения российских пенсионеров в современных условиях трансформации структуры общества и социально-экономической нестабильности на материалах Иркутской области. По сравнению с проведенными исследованиями социальной группы пенсионеров в Восточной Сибири, Иркутская область, в которой треть населения представляет «третий возраст», на текущий момент мало изучена, что и определило выбор регионального материала для диссертационной работы.

Объект исследования – пенсионеры в современном российском обществе.

Предмет исследования – социальное положение российских пенсионеров по старости в современных условиях (на примере Иркутской области, перешагнувшей порог условного обозначения «старости населения»).

Анализ материала, предшествовавший эмпирической части исследования, позволил сформулировать следующую **гипотезу**: в условиях социально-экономической нестабильности и увеличения демографической нагрузки значительно снижается качество жизни старшего поколения. Рост бедности по старости конструирует социально-психологические стереотипы обесцененности жизни в пожилом возрасте, способствует распространению и укоренению в индивидуальном и общественном сознании негативной модели малоимущего и социально незащищенного старения. Данные процессы требуют серьезных корректив социальной политики, определяют необходимость поиска и внедрения эффективных государственных и региональных программ-геропротекторов, повышающих материальное и духовное состояние старшего поколения.

Цель диссертационного исследования – выявление содержания, структуры и динамики социального положения российских пенсионеров в современных условиях. Достижение поставленной цели предполагает постановку и решение следующих исследовательских **задач**:

– определить особенности страты пенсионеров как специфической социальной группы общества;

- проанализировать компоненты структуры социологической категории «социальное положение»;
- раскрыть методологические принципы и технику исследования социального положения страты пенсионеров;
- уточнить критерии социальной стратификации пенсионеров в российском обществе;
- выявить и подвергнуть анализу социальную группу пенсионеров по старости в Иркутской области, определить специфику социального положения данной группы в регионе на современном этапе;
- рассмотреть способы удовлетворения витальных потребностей пенсионеров в условиях трансформации общества, выделить наиболее типичные из них в структуре обеспечения пенсионеров;
- определить тип социального самочувствия и индекс удовлетворенности жизнью российских пенсионеров на современном этапе.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретическую основу данного исследования составили критически осмысленные идеи и концепции зарубежной и отечественной социологии, социальной философии и психологии, экономики и политологии, демографии и геронтологии, а также современные теории, раскрывающие проблемы социального положения старшего поколения и его самочувствия. Кроме того, в качестве теоретической базы использовались материалы научных конференций в области социальной работы и социального обеспечения населения.

Методологическую основу исследования составили: диалектический метод, на основе которого осуществлена объективация оценок анализируемых в работе процессов и явлений; исторический и системный подход, структурно-функциональный анализ. Также в качестве методологической основы широко применялись такие общенаучные методы познания, как анализ, синтез, типологизация, сравнение. Кроме того, использовались средства конкретного социологического исследования (анкетные опросы, полужформализованное и неформализованное интервью и др.) и методы вторичного анализа исследований социального положения пожилых людей в Иркутском и других регионах, а также в государстве в целом.

Информационной базой диссертационной работы послужили данные федеральной, региональной государственной статистики, Всесоюзной и Всероссийской переписей населения 1959, 1979, 1989, 2002, 2010 гг., отчеты социологических опросов Левада-центра, информационные справки областного отделения Пенсионного фонда России, газетные и журнальные публикации, материалы из сети Интернет и личные наблюдения автора.

Эмпирическая база исследования. Эмпирической базой послужили материалы прикладных социологических исследований, проведенных автором в 2013-2016 гг. в Иркутской области:

1) сентябрь 2013 г. Экспресс-опрос «Степень эффективности современной пенсионной системы и социальные ожидания населения». Объем выборки – 224 представителя работающей молодежи в возрасте 20-29 лет, проживающих в гг.

Иркутск, Ангарск. Условиями двухступенчатой выборки послужили возраст и вступление в трудовую стадию социализации. Данный экспресс-опрос явился начальной ступенью для подготовки к следующим анкетным опросам. Разработанная экспресс-методика позволила наметить проблему дальнейшего исследования, а также в некоторой степени определить общий фон социального настроения жителей области и отношение работающей молодежи к посттрудо-вому периоду;

2) август-ноябрь 2014 г. Социологический анкетный опрос «Пенсионеры: социальное положение». Объем выборки – 1000 чел., что соответствует требованиям репрезентативности. Использовалась многоступенчатая выборка, критериями которой послужили: поселенческая и половозрастная структуры региона. Респонденты – пенсионеры по старости, проживающие на территории Иркутской области, а именно 380 чел. – в сельских населенных пунктах (Иркутский, Ангарский, Зиминский, Киренский районы; Нукутский, Осинский, Эхирит-Булагатский районы Усть-Ордынского Бурятского округа) и 620 чел. – в городских поселениях (гг. Иркутск, Ангарск, Усолье-Сибирское, Шелехов);

3) январь 2015 г. Социологический анкетный опрос «Социальное положение граждан пенсионного возраста, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания». Объем выборки – 100 чел., что составляет 3,6% от генеральной совокупности данной социальной группы в Иркутской области и соответствует требованиям репрезентативности. Отбор респондентов проведен по принципу простой выборки;

4) 2013-2016 гг. – полуформализованное и неформализованное интервью пенсионеров, проживающих самостоятельно и в стационарных учреждениях социального обслуживания.

Для обработки результатов использовалось программное обеспечение SPSS Statistics 17.0 для Windows.

Научная новизна диссертационного исследования.

1. Определены особенности страты пенсионеров как специфической социальной группы. Проанализированы демографический, социологический, социально-философский, культурологический, психологический, адаптивный, экономический, политико-правовой, медико-рекреационный подходы к исследованию страты пенсионеров, даны дефиниции понятия «пенсионер» с учетом требований данных аспектов. Скорректировано определение данной группы с учетом требований системного анализа и страхового типа «пенсия по старости / возрасту».

2. Проанализированы компоненты структуры социологической категории «социальное положение» с позиций социально-экономического, социально-биологического, гендерного, социально-поколенческого, гуманистического, экзистенциально-личностного, этического аспектов. Обоснована необходимость комплексных исследований социального положения пенсионеров, т.к. именно интеграция научных аспектов позволяет учитывать как объективные, так и субъективные критерии ранжирования социальных групп в современных условиях.

3. Раскрыты методологические принципы и техника исследования социального положения страты пенсионеров; эмпирически выделены особенности социального положения пожилого населения в современных социальных стратегиях.

4. Уточнено содержание физико-генетических, экономических, социально-профессиональных и культурно-нормативных критериев как базовых в современной российской стратификационной системе. Определение сущности данных критериев позволило выявить отсутствие тождества между социальным и биологическим возрастом, обуславливающего рост демографической нагрузки и, как следствие, дефицита пенсионных фондов. Тем не менее, в ходе исследования выявлена неготовность российского общества к изменению институциональных рамок старости.

5. На основе проведенных автором исследований выделены и проанализированы свойства социального положения группы пенсионеров по старости, типичные для государства в целом, а также имеющие особенности регионального характера.

6. Рассмотрены источники доходов и способы удовлетворения витальных потребностей, выделены наиболее типичные из них в структуре обеспечения пенсионеров в современном российском регионе. В качестве единственного гарантированного государством трансферта, покрывающего расходы на витальные потребности пенсионера, является трудовая пенсия (по старости), корректируемая субсидиарными мероприятиями региона и индексируемая государственными органами в соответствии с уровнем инфляции.

7. На основе анализа положения группы в социально-экономических отношениях, ее политических ориентаций и отношения к власти, ценностных установок и социальных ожиданий, экзистенциально-личностных ориентаций, состояния здоровья и физического благополучия, повседневных практик определен пограничный тип социального самочувствия и низкий индекс удовлетворенности жизнью пенсионеров на современном этапе российского общества.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Пенсионеры по старости – это специфическая неоднородная по составу социально-демографическая группа непроизводственного характера, охраняемая законодательством, имеющая в связи с особыми юридическими основаниями права на социальное обеспечение и социальную защиту в виде государственных трансфертов, льгот и субсидий, имеющая трудовой стаж и профессиональный опыт, который чаще пропорционален жизненному опыту, относительную социальную мобильность, сформированные диспозиции, включенность в систему социальных отношений. Социальный пенсионный возраст есть отражение особого социокультурного типа, хранящего и транслирующего нарратив национальной культуры, ее специфические черты, а также выполняющего функции неформального социального контроля. Социальный возраст отражает весь комплекс экспектаций, прав и привилегий, вменяемых в соответствии с профессиональным статусом и длительностью трудового стажа. Пенсионный возраст в иерархии социальных возрастов находится на высшем уровне, что оп-

ределяет его потенцию быть атрибутом референтного социального поведения. Роль данной группы в связи с ее численным доминированием в социально-демографической структуре общества возрастает.

2. На современном этапе необходим более широкий взгляд на социологическую категорию «социальное положение», основанный на интеграции не только объективных, но и субъективных критериев социальных характеристик пожилого населения. Такой подход позволяет понимать под социальным положением пенсионеров интегральный показатель ресурсных возможностей старшего поколения в обществе, их социального самочувствия и адаптационных стратегий, которые обусловлены как объективными параметрами, а именно принадлежностью полу, возрастному контингенту, типу поселения, национальности, уровнями дохода, образования, квалификации, наличием семейных и социальных связей, так и субъективными показателями, среди которых особое социальное значение имеют стратегии социального поведения, качество жизни, индекс развития человеческого потенциала, уровень удовлетворенности жизнью, степень доверия различным службам, власти, населению, уровень адаптации, оценки социального самочувствия. Интеграция объективного и субъективного в анализе социального положения группы определяет большую точность в выявлении проблем разного характера и поиске наиболее эффективных способов их разрешения.

3. Социально-экономическая нестабильность определяет динамику социальной стратификации, обуславливает ее формы и последствия. Принципы современной российской стратификационной системы, соотносимой с социальным пенсионным возрастом, основаны на:

- физико-генетических критериях, что выражается в гендерной дифференциации пенсионного возраста и длительности необходимого трудового стажа, а также в обеспечении дополнительных пенсионных выплат по состоянию здоровья (группы инвалидности);

- социально-профессиональных признаках, что выражается в назначении профессиональной пенсии и сокращении необходимого стажа за особые условия труда;

- экономических критериях, определяющих уровень государственных трансфертов, напрямую зависящих от вида пенсионного страхования и трудового стажа;

- культурно-нормативных стратификационных критериях, обуславливающих уровень инклюзии старшего поколения. Нарастание эксклюзии пенсионеров в современной социальной структуре общества свидетельствует о том, что признаки явления итерации всё в меньшей степени относятся к старшему поколению. Следствием эксклюзии являются снижение уровня качества жизни пенсионеров, тенденции распространения и укоренения как в сознании, так и в реальных социальных стратегиях негативной модели экономически зависимого, малоимущего, социально незащищенного старения.

4. Старость – это общественное явление, требующее ввиду восприимчивости к различным видам дискриминации пристального внимания со стороны госу-

дарственной политики. Уровень адаптации к пенсионному возрасту зависит от множества факторов, из которых положительное воздействие имеют следующие: возможность продления трудовых отношений при условии сохранности физической и интеллектуальной активности, наличие разнообразных жизненных интересов, хобби, наличие устойчивых кровнородственных связей и эмоциональных контактов, высокий индекс удовлетворенности жизнью, накопленная материальная база, достойные условия жизни, наличие своевременных медико-рекреационных мероприятий и др. Совокупность данных условий относительно эффективно проявляет себя в группе «young old» (молодых стариков) и позволяет сохранить прежний уровень инклюзии и в новом социальном статусе. В последующих возрастных контингентах данные факторы не обладают устойчивостью и потому мало эффективны. Сокращение деятельной активности ведет к утрате способности самостоятельной корректировки доходов до приемлемого, удовлетворительного уровня (путем включения в трудовую деятельность), а значит, ведет к ухудшению социального положения. Наиболее типичны проявления эйджизма в социально-трудовых отношениях, а также в условиях получения своевременных и качественных медико-рекреационных мероприятий.

5. Страховая пенсия по старости является основным, чаще единственным и недостаточным источником доходов и способом удовлетворения потребностей пожилого человека. Некоторое исключение составляет группа «молодые старики», продолжающая трудовую активность в случае сохранности жизненного тонуса и наличия рабочего места. В структуре доходов старшего поколения пенсия как форма материальной поддержки, оказываемой населению государством в ситуации утраты трудоспособности, занимает ведущее положение, однако недостаточность объемов финансирования приводит к вынужденной мере субсидирования и назначения компенсационных выплат в не менее трети всех случаев. Размер пенсионных выплат на современном этапе развития российского общества не способен обеспечить «благополучное старение»: стоимость потребительской корзины превышает размер как прожиточного минимума, так и средний размер страховой пенсии в регионе, что крайне негативно сказывается на социальном положении пенсионеров. Мизерность и сложность получения компенсационных выплат не позволяют им существенно влиять на материальное благополучие старшего поколения. По уровню доходов большая часть пенсионеров в регионе относятся к классу малоимущих. Низкая вовлеченность в трудовые отношения пенсионеров по старости объясняется объективными (состояние здоровья, исчерпанность физических ресурсов, уровень безработицы в регионе) и субъективными причинами (эйджизм). В современных условиях роста бедности по старости, снижения реальных доходов населения и покупательной способности пенсии только сумма разных видов доходов (при возможности их организации) способна обеспечить приемлемый уровень материального положения старшего поколения.

6. Основанием динамики социального самочувствия пожилого населения являются изменение роли в обществе (переход от трудовой к посттрудовой фазе),

что сужает круг общения, негативно сказывается на материальном положении, на психологическом состоянии и, конечно, на уровне здоровья. Совокупность данных факторов в условиях экономической нестабильности провоцирует конструирование социально-психологических стереотипов обесцененности жизни, подталкивает пожилых людей к переживанию безнадежности, что в целом негативно сказывается на индивидуальном и групповом самочувствии. Деструктивные последствия данных явлений влияют на общий фон настроения самого пожилого человека, его семьи и социального окружения. В рамках реализации Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 г. важно изменить отношение к старости: от негативного образа неблагоприятного старения к обеспечению активного долголетия. Необходимо создать экономические, медико-рекреационные и социально-бытовые условия для реализации адекватной ролевой переориентации, которая способствует преодолению негативных факторов восприятия старости и отношения к ней, обеспечивает социальную активность, положительно влияет на общий фон настроения, на ощущения общей внутренней целостности и позволяет воспринимать старость как период «обретения созерцательной, самодостаточной жизненной позиции».

7. На современном этапе развития социальное положение пенсионеров в Иркутской области, преодолевшей порог условного обозначения «старости населения», в условиях непрерывного значительного прироста группы пенсионного возраста характеризуется проявлением общегосударственных тенденций и вместе с тем проявляет специфические региональные черты. На основе анализа положения группы в социально-экономических отношениях, ее политических ориентаций и отношения к власти, ценностных установок и социальных ожиданий, экзистенциально-личностных ориентаций, состояния здоровья и физического благополучия, повседневных практик определены низкий индекс удовлетворенности жизнью пенсионеров и пограничный тип социального самочувствия. Для данного типа характерны неустойчивость эмоционального состояния группы, снижение самозначимости, социальной активности и интереса к жизни при удовлетворительном психофизическом состоянии, индифферентность к социальным, политическим проблемам и способам их разрешения, поляризация медицинской и социальной помощи в муниципальных объединениях одного региона, проявление недоверия системе пенсионного страхования и иным социальным структурам, сохранение низкого уровня средней продолжительности жизни (особенно среди мужчин) при незначительных, по самоопределению респондентов, изменениях качества жизни.

Иркутский регион характеризуется следующими процессами, негативно влияющими на социальное положение пенсионеров:

- растущим уровнем демографической нагрузки, что обуславливает дефицит пенсионных фондов и рост бедности по старости;
- низкой активностью пенсионеров в социально-трудовых отношениях и проявлениями эйджизма в связи с состоянием регионального рынка труда;

- стремительным снижением численности населения региона, обусловленным рядом причин медико-социального, рекреационного, экологического характера, среди которых: высокий уровень смертности, в том числе от внешних причин и первичной заболеваемости в связи с вредным воздействием факторов среды обитания; поляризация расходов на медицинское обслуживание и сложность получения своевременной адекватной медицинской помощи в отдаленных поселениях региона; высокий уровень алкоголизации населения;
- дисбалансом гендерной подструктуры страты пенсионеров, что детерминирует проблемы женского одиночества в старости, а значит, ухудшает общий фон настроения и социальное самочувствие в целом;
- дефицитом доверия трудоспособного населения к социальным институтам и структурам социального страхования, краткосрочностью жизненных планов;
- недостаточностью и неэффективностью действующих программ-геропротекторов.

Данные процессы обуславливают массовое распространение низкого индекса жизненной удовлетворенностью, снижение интереса к жизни и общего фона социального настроения.

8. Старость в условиях социально-экономической нестабильности в большей степени подвержена различным видам дискриминации, что обуславливает необходимость дополнительных мер социальной защиты пожилого населения по обеспечению максимального уровня инклюзии. Положительного эффекта, как правило, достигают такие способы продления активности, как: недопущение эйджизма и возможность продления социально-трудовых отношений при условии сохранности физической и интеллектуальной активности; наличие разнообразных жизненных интересов, хобби; наличие устойчивых кровнородственных связей и эмоциональных контактов; высокий индекс удовлетворенности жизнью; накопленная материальная база; достойные условия жизни; наличие своевременных медико-рекреационных мероприятий и др. Данные условия ориентированы на сохранение прежнего уровня инклюзии индивида в пожилом возрасте. Для изменения ситуации, для перехода от пограничного к позитивному типу социального самочувствия необходим поиск и внедрение эффективных государственных и региональных программ-геропротекторов, повышающих материальное и духовное состояние старшего поколения.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость состоит в возможности использования основных положений диссертационного исследования для дальнейшего комплексного изучения положения пенсионеров как специфической социальной группы. Разработки диссертации могут послужить теоретико-методологической основой исследований вопросов социально-экономического обеспечения и защиты нетрудоспособного населения ввиду достижения пенсионного возраста.

Практическая значимость результатов диссертационной работы заключается в возможности их учета и применения в управленческой и политической деятельности, в социальной работе с населением. Результаты исследования могут быть полезны в процессе формирования концепций и стратегий государствен-

ной и региональной социальной политики с целью повышения качества законодательства и минимизации рисков «демографической революции» и проблем, вызванных данным процессом. Положения работы могут быть использованы органами государственной власти при разработке инновационных социально-экономических, медицинских, демографических проектов, социальных и социокультурных программ, направленных на сохранение принципов солидарности в системе пенсионного обеспечения государства. Также авторские разработки применимы в сфере медико-реабилитационной и социально-политической деятельности для решения экономических и демографических проблем как в государстве, так и его регионах. Кроме того, материалы диссертации, ее основные положения и выводы могут использоваться в качестве учебных материалов для курсов и семинаров по социологии, демографии, социальной работе, геронтологии, в спецкурсах, посвященных основам социальной реабилитации и социальной экономики.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации автором изложены в докладах на научных конференциях, а именно: на региональной научно-практической конференции «Прибайкалье в экономической истории России» (Иркутск, 2007); на региональной научно-практической конференции «Социально-философские проблемы современного общества» (Иркутск, 2010); на международной научной конференции «Гуманитарные науки и современность» (Москва, 2013); на международной научно-практической конференции, посвященной проблемам общественных наук (Москва, 2014); на международной теоретико-методической конференции «Интеллигенция: естественнонаучные, социологические, гуманитарные знания на пути интеграции» (Москва, 2014); на международной научно-практической конференции «Naukowa myśl informacyjnej powieki – 2014» (Польша, 2014); на международной научной конференции «Проблемы евразийства и интеллигенция» (Улан-Удэ, 2014); на международных научно-практических конференциях «Потенциал развития отрасли связи Байкальского региона» (Улан-Удэ, 2014, 2015); на международном симпозиуме «Региональная культурная политика: новые парадигмы» (Улан-Удэ, 2014); на международной научно-практической конференции «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени» (Екатеринбург, 2015); на Всероссийской научно-практической конференции «Консолидация российского общества: организационные, образовательные, и социокультурные ресурсы» (Иркутск, 2015); на международной научно-практической конференции «Толерантность как социогуманитарная проблема современности» (Житомир, 2015); на Всеукраинской научно-практической конференции «Философия, религия и культура в глобализованном мире» (Житомир, 2015); на международной научной конференции «Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире» (Улан-Удэ, 2016); на международной научной конференции «Инновационные технологии в науке и образовании» (Чебоксары, 2016); на V Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость» (Екатеринбург, 2016); на Всероссийской с международным участием научной

конференции «Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы» (Иркутск, 2017); на Первом белорусском философском конгрессе «Национальная философия в глобальном мире» (Минск, 2017).

Результаты диссертационного исследования внедрены в научную и проектную деятельность Научно-внедренческого центра Международного исследовательского института (Москва, 2013).

Основные положения диссертации опубликованы в научных статьях, сборниках докладов конференций, всего двадцать четыре работы, из них четыре размещены в изданиях, рекомендованных ВАК.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее научной разработанности, сформулирован объект, предмет, цели и задачи исследования, приведена характеристика методов исследования, обоснована научная новизна, изложены положения, выносимые на защиту, указана теоретическая и практическая значимость диссертации, приведены сведения об апробации ее результатов.

В первой главе диссертации «**Теоретико-методологические основы исследования социального положения российских пенсионеров в современных условиях**» на основе обобщения теоретических и методологических подходов к изучению социального положения конкретной социальной группы раскрыты особенности страты пенсионеров как специфической социальной группы. Выявлены и проанализированы компоненты структуры социологической категории «социальное положение». Раскрыты методологические принципы и технологии исследования социального положения пенсионеров.

Первый параграф «**Пенсионеры как специфическая социальная группа общества**» посвящен определению содержания понятия «пенсионер». Автором показано, что существует множество подходов к исследованию данной специфической социальной группы ввиду неоднородности группы пенсионеров, поливариантности их демографических показателей, экономического положения, возраста и причины назначения пенсии, ее размера, включенности в пенсионную послетрудовую фазу, уровня адаптации и психосоматического состояния.

В современной науке старость исследуется на основании множества подходов, среди которых: демографический, социологический, социально-философский, культурологический, психологический, адаптивный, экономический, политико-правовой, медико-рекреационный.

Особое внимание в работе уделено социологическому подходу, ориентированному на исследование таких важных свойств социальной группы, как социальное положение, социальное самочувствие, уровень адаптации группы к текущим условиям, типы взаимодействий с иными социальными группами, организациями и институтами. Актуальность данных социальных параметров на-

растает вместе с увеличением доли пожилых людей в демографической структуре общества.

Интеграция названных подходов, их опыта и методов позволяет исследовать социальное самочувствие у группы пенсионеров, выявить ее медико-социальные нужды, психологические особенности, трудности адаптации в посттрудоустройственной фазе, позволяет составить социально-экономический и политико-правовой портрет пожилого гражданина, определить его социокультурные потребности. Важность данных исследований обусловлена численным доминированием пожилого населения в возрастной структуре современного российского общества.

Системность в подходах дает возможность включать в содержание понятия «пенсионер» не только биологические характеристики (возраст, пол), но и социологические (социальный возраст, типы социального взаимодействия, уровень активности в общественной деятельности), экономические (уровень инклюзии / эксклюзии, вид и размер государственных и негосударственных трансфертов в системе социального страхования), психологические (психологический возраст, уровень адаптации к посттрудоустройственному периоду) основания, что позволяет значительно расширить дефиницию страты пенсионеров и оценивать ее значение в современной структуре общества.

Специфика группы пенсионеров определяется критерием стратификации «назначение и получение пенсионных выплат», выраженном в виде государственных трансфертов. Их назначение и размер зависят от возрастного контингента, констатирующего полное или частичное завершение трудовой стадии социализации, от группы инвалидности. Особую группу составляют пенсионеры по старости, т.е. лица, достигшие 55/60-летнего возраста и имеющие (минимальный или иной) трудовой стаж для начисления страховой пенсии. Формальным критерием членства в этой группе является социальный возраст.

Необходимость пристального социологического взгляда на проблемы данной социально-демографической группы объясняется увеличением ее численности, снижением реальных доходов населения в периоды кризиса, уменьшением возможностей социальной помощи. Сочетание данных процессов ведет к ухудшению материального положения и социального самочувствия постоянно растущей демографической группы пенсионеров по старости.

Во втором параграфе **«Социальное положение» как социологическая категория** обосновывается положение о том, что старость является социальным феноменом, требующим ввиду восприимчивости к различным видам дискриминации пристального внимания со стороны социальной политики государства.

На современном этапе развития российского общества, для которого серьезной проблемой является старение нации и увеличение демографической нагрузки, необходимы комплексные исследования социального положения пенсионеров. В исследовании проанализированы социально-экономический, социально-биологический, гендерный, социально-поколенческий, гуманистический, экзистенциально-личностный, этический аспекты понимания категории «социальное положение». Каждый из них имеет свои методологические основания и

формы выражения в обществе. Их интеграция позволяет учесть объективные и субъективные критерии ранжирования. Социально-демографические процессы трансформирующегося общества выявляют потребность более широкого подхода в понимании социологической категории «социальное положение группы».

В данном исследовании под понятием «социальное положение пенсионеров по старости» понимается обобщенная на основе объективных и субъективных параметров социальная характеристика пожилых людей, их ресурсных возможностей в обществе, социального самочувствия и адаптационных стратегий. Комплекс социальных характеристик группы пенсионеров включает не только традиционно выделенные показатели, как то: пол, возраст, место жительства, национальность, семейное положение, уровень образования и квалификации, доход, наличие социальных связей, но и такие необходимые в современных условиях социальные факторы, как тактика и стратегии социального поведения, образ и качество жизни, индекс развития человеческого потенциала, уровень удовлетворенности жизнью, степень доверия различным службам, власти, населению, уровень адаптации данной группы респондентов, оценки социального самочувствия на конкретном жизненном этапе.

В третьем параграфе **«Методология и техника исследования социального положения пенсионеров»** на основе изучения существующих в научной литературе подходов к пониманию понятий «социальное положение», «социальное самочувствие», «индекс удовлетворенности жизнью» подготовлена программа социологического исследования социального положения пенсионеров по старости в Иркутской области.

Следует отметить, что для геронтосоциологических исследований разработано множество методик как социологического, так и социально-философского, демографического, медико-реабилитационного, социально-экономического, политико-правового, социокультурного характера. В рамках данной диссертационной работы используются как авторские методики, разработанные совместно с социологической лабораторией Бурятского госуниверситета, так и опыт современных российских и европейских ученых, а также материалы для вторичного анализа.

Анкеты опросов составлены в соответствии с поставленными целями и задачами, а также требованиями прикладных социологических исследований. Автором рассматриваются и объективные, и субъективные критерии определения социального статуса пожилых. Сложность в опросе объясняется низкой степенью доверия старшего поколения в связи с высоким уровнем криминогенности в регионе. Кроме того, анализ образа жизни третьего поколения предполагает необходимость типологизации и акцентуализации на группе старше трудоспособного возраста. Таким образом, в структуру исследования включены пенсионеры по возрасту / старости, т.е. лица, получающие государственные трансферты в соответствии с необходимым, с точки зрения трудового законодательства, стажем работы. Данные особенности являются основанием для синтеза научных подходов, а также теоретических и эмпирических методов.

Достоверность и обоснованность положений, выносимых на защиту, определялась переводом характеристик социального положения в эмпирически подтвержденные признаки. В исследовании применена структурная и факторная операционализация. Понятие «социальное положение» рассматривается через выделенные объективные и субъективные показатели. Учтены признаки группы в экономической, социальной, политической и духовной сферах, в каждой из которых старшее поколение как специфическая социальная группа проявляет особые свойства. Факторная операционализация построена на учете экономических (материальное положение, виды недвижимости, виды имеющихся доходов, ответственность за личное материальное положение), социальных (семейное положение, наличие детей, место жительства, жилищные условия, социальный слой по принципу самоопределения, продление профессиональной деятельности в пенсионном возрасте, информированность о формах социального обслуживания), политических (политические интересы, оценка политической обстановки, степень участия в политической жизни страны, степень согласия с политическим курсом страны), социокультурных факторов (уровень образования, профессия, потребности в общении, круг постоянного общения, досуг, близость с социальными группами, самооценка текущего этапа жизни, материальные и духовные ценности, отношение к религии материальные и духовные ценности, отношение к религии). Понятия, полученные в результате операционализации, внедрены в структуру анкетных опросов.

Основу диссертационного исследования составляют:

- анализ статистических данных Иркутского комитета статистики о старшем поколении, о социально-экономическом положении региона;
- вторичный анализ исследований, проведенных ВЦИОМ, Левада-центром и иных авторских исследований образа жизни пенсионеров в Российской Федерации в целом, в ее регионах, в Сибирском федеральном округе, в Иркутской области;
- анкетный опрос пенсионеров по старости, проживающих в Иркутской области (объем выборки – 1000 респондентов-пенсионеров по старости/возрасту, что соответствует требованиям репрезентативности);
- анкетный опрос пенсионеров по старости, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания Иркутской области (объем выборки – 100 респондентов из дома-интерната для престарелых (Иркутская область, п. Марково, ул. Лесная, 1);
- анкетный опрос работающей молодежи о перспективах развития пенсионной системы, о социально-трудовых ориентациях (объем выборки – 224 чел.);
- интервью с респондентами, проживающими в семье и в стационарных специализированных учреждениях;
- личные наблюдения.

В основе выборки – необходимые для решения исследовательских задач заранее заданные признаки генеральной совокупности. В анкетных опросах «Пенсионеры: социальное положение» и «Социальное положение граждан пенсионного возраста, проживающих в стационарных учреждениях социального об-

служивания» использовалась многоступенчатая выборка, критериями которой послужили: поселенческая и половозрастная структуры региона. Для описания и анализа образа жизни пожилых людей существенными являются не только пространственная локализация, тип поселения, половозрастная характеристика респондентов, но и их принадлежность к страте пенсионеров по старости. Структура выборочной совокупности респондентов построена в соответствии с общими характеристиками генеральной совокупности пенсионеров по старости Иркутской области, что позволяет считать исследование репрезентативным.

Социологические методы исследования социального положения пенсионеров по старости, реализованные в диссертационной работе, охватывают сельские населенные пункты Иркутской области (Иркутский, Ангарский, Зиминский, Киренский районы; Нукутский, Осинский, Эхирит-Булагатский районы Усть-Ордынского Бурятского округа) и городские поселения (гг. Иркутск, Ангарск, Усолье-Сибирское, Шелехов). Из количественных методов получения социологической информации автором организованы и проведены анкетные опросы, из качественных – полуформализованное и неформализованное интервью (структура перечня вопросов определялась степенью готовности респондентов к ответам и стремлением к естественному ходу беседы). Количественные методы реализованы автором для определения форм и уровней удовлетворения витальных потребностей пенсионеров в условиях трансформации общества, а качественные методы – для исследования уровня социального самочувствия и адаптивных ресурсов пенсионеров, а также определения места пенсионных выплат в структуре обеспечения людей, вышедших из трудовых отношений ввиду достижения пенсионного возраста.

Вторая глава диссертации **«Динамика социального положения пенсионеров в современных условиях»** посвящена выявлению и анализу физико-генетических, социально-профессиональных, экономических и культурно-нормативных критериев современной российской стратификационной системы. Автором выделены и проанализированы свойства социального положения пенсионеров по старости, определен тип социального самочувствия и индекс удовлетворенности жизнью пенсионеров.

В первом параграфе **«Социальная стратификация пенсионеров в российском обществе»** предметом исследования являются стратификационные системы. Вслед за классиками социологии диссертантом анализируются рабовладельческая, кастовая, сословная, классовая стратификационные системы. Дается обоснование иному, применимому для описания и анализа группы пенсионеров, стратификационным системам, а именно физико-генетической, социально-профессиональной, культурно-нормативной.

Очевидно, что система пенсионного страхования, которая вводилась как механизм, обеспечивающий возможность существования на случай дожития до возраста неработоспособности, нуждается в логически выверенных, обоснованных, разумных, «неперманентных» подходах реформы, в стабильной долгосрочной политической поддержке, вызывающей доверие у населения.

На основании проведенного анализа следует сделать следующие выводы:

- в наиболее распространенной стратификационной модели самым частым критерием стратификации выступает доход. Материальное положение группы российских пенсионеров зависит от предшествующего трудового стажа, размера заработной платы и вида пенсионного страхования;

- численно доминирующей в стране пенсионеров и регулярно растущей группой являются лица, получающие трудовую пенсию в связи с достижением 55/60-летнего возраста (пенсия по старости);

- увеличение доли лиц старше трудоспособного возраста является доминирующей причиной повышения демографической нагрузки на население и как следствие роста финансовых потребностей пенсионной системы;

- современная социально-экономическая ситуация в условиях принятия принципа солидарности поколений обуславливает низкое материальное положение российских пенсионеров. Средний размер страховой пенсии незначительно выше величины прожиточного минимума пенсионера (в 0,6 раза);

- негативные последствия «демографического старения» в Иркутской области усиливаются за счет низких показателей средней продолжительности жизни населения. Исследуемый регион входит в пятерку самых неблагополучных регионов с точки зрения длительности периода дожития;

- современные проблемы дефицита поступлений в пенсионный фонд определены свойствами социально-трудовых отношений: нарастанием миграционной убыли экономически активного населения; низкими оценками инвестиционной привлекательности; распространением ввиду существующего уровня безработицы и слабого контроля надзорных органов неофициальных трудовых отношений. Выбор в пользу теневой занятости объясняется элементарной необходимостью удовлетворения витальных потребностей: в условиях растущей безработицы и низких реальных доходов «серая» зарплата зачастую является единственным источником доходов. Негативное влияние данных процессов усиливается под давлением ставших типичными для Иркутского региона низкой рождаемости и высокой смертности.

Очевидно, что регионы, перешагнувшие «порог старости» и имеющие показатели средней продолжительности жизни населения ниже общегосударственных, нуждаются в разработке дополнительных мер со стороны государственных служб социальной защиты.

Во втором параграфе **«Место пенсионных выплат в структуре обеспечения пенсионеров»** анализируется структура доходов населения в послетрудовой фазе жизнедеятельности. По объективным причинам она утрачивает мобильность и гибкость, стремится к гомогенности и неизменяемости источников, к снижению объемов финансовых вливаний. Социальное обеспечение пенсионеров осуществляется за счет специальных фондов, создаваемых в обществе на страховой основе, а также ассигнований государства. Меры социальной защиты корректируют или вовсе определяют уровень жизни, обеспечивают материальные и культурные блага и обуславливают степень удовлетворенности потребностей в этих благах.

Наличие минимального трудового стажа, полученного на территории Российской Федерации, и регистрации в системе социального страхования обеспечивает пожилому человеку получение социальной пенсии. В случае значительного трудового стажа размер государственных трансфертов увеличивается в пределах оговоренной законом нормы (в среднем в 1,4 раза). Социальная политика государства ориентирована на снижение негативных последствий социального неравенства и определяет гибкую систему субсидирования и начисления социальных льгот и гарантий. Их наличие в системе социального страхования объясняется целью социальной политики государства – обеспечить и сохранить образ «благополучного старения». Тем не менее, субсидиарная политика – это, всего лишь, способ выравнивания доходов для обеспечения приемлемого уровня жизни, который в условиях растущей демографической нагрузки на трудоспособное население и роста дефицита средств ПФР является малоэффективным.

Установлено, что единственным и самым надежным, гарантированным со стороны государства способом обеспечения в старости является государственный трансферт в виде трудовой пенсии (по старости). Ее место в структуре доходов по праву занимает ведущее положение. Определение дополнительных источников доходов связано с объективными условиями: состоянием здоровья и рынка труда.

Думается, что в современных условиях только сумма разных видов доходов (при возможности их организации) способна обеспечить приемлемый уровень материального положения старшего поколения. В условиях распространения инфляционных процессов необходим регулярный пересчет номинального объема пенсии с учетом таких показателей, как покупательская активность и покупательная способность в конкретном регионе.

В третьем параграфе **«Социальное самочувствие пенсионеров на современном этапе российского общества»** исследуется зависимость социального самочувствия населения от состояния социально-экономических отношений. Социальное самочувствие населения в кризисные периоды характеризуется отрицательной динамикой. Деструктивные социальные изменения, в первую очередь, затрагивают нетрудоспособные группы населения. Наметившиеся тенденции геронтофобии, которая выражается в негативном отношении к старости как таковой, в выражении враждебных чувств по отношению к пожилым, объясняются их утратой высоко ранжированных в информационном обществе свойств (профессионально-квалификационных качеств, уровня адаптации, двигательной активности, адаптивностью, скоростью когнитивных и перцептивных процессов).

Социальное положение пенсионеров в современных условиях нуждается в принятии и реализации дополнительных корректировочных мер, нивелирующих негативные последствия нарастающего расслоения общества, поляризации доходов населения, а также расходов на медицинское обслуживание, роста децильных коэффициентов, снижения покупательной способности пенсии. Для минимизации негативных последствий экономических кризисов для пожилого

населения необходимо включить в структуру социальной защиты дополнительные субсидиарные меры в виде льгот, индексаций, дотаций к пенсионному трансферту. Их число и размер должны соотноситься с экономическими показателями региона. Учет компенсаторных функций социальной помощи должен быть направлен на реализацию позитивного типа социального самочувствия пожилого населения.

Результаты социологических исследований социального самочувствия пенсионеров Иркутской области выявили пограничное состояние социального самочувствия пенсионеров, что свидетельствует о недостаточности мер, принимаемых службами социального страхования и социальной защиты населения.

Оценки социального положения пенсионеров Иркутской области в целом соотносятся с общегосударственными показателями. Тем не менее, в некоторых аспектах ярко проявляются региональные особенности, среди них следует отметить следующие:

- высокий индекс старения населения: на современном этапе пенсионеры представляют треть постоянного населения области;
- уровень демографической нагрузки проявляет тенденции роста (ежегодно в области выходят на пенсию 45-47 тысяч человек);
- низкая активность пенсионеров в социально-трудовых отношениях (только 36% пенсионеров, учтенных системой ПФР, продолжают трудиться);
- проявления эйджизма в отношении пенсионеров;
- регион характеризуется низкими показателями средней продолжительности жизни населения (80-е место в рейтинге из 83-х субъектов РФ), что при сохранении отрицательного сальдо миграции обуславливает процессы снижения численности региона;
- дисбаланс гендерной подструктуры страты пенсионеров из-за краткости периода дожития мужчин (5 мес.) по сравнению с женщинами (220 мес.). Данное различие детерминирует проблемы женского одиночества в старости, а значит, ухудшения общего фона настроения и социального самочувствия в целом. Данная особенность области определяет низкую эффективность планируемых мероприятий реформы по повышению пенсионного возраста и необходимость учета региональной специфики в принятии решений социально-демографической политики;
- высокий уровень смертности, в том числе от внешних причин;
- высокие показатели первичной заболеваемости взрослого населения (на 16,8% выше, чем по Российской Федерации);
- область является неблагополучной по массовым неинфекционным заболеваниям (отравлениям) с приоритетом заболеваний в связи с вредным воздействием факторов среды обитания (показатель выше среднероссийского в 1,8 раза);
- поляризация расходов на медицинское обслуживание в различных муниципальных образованиях одного региона. Неравенство в получении своевременной медицинской помощи затрудняет налаживание позитивного типа самокатегоризации населения и распространения типа благополучной старости;

- алкоголизация населения;
- проявление недоверия пенсионеров системе пенсионного страхования; в регионе сложились ориентации трудоспособного населения на краткосрочные планы и общее недоверие к пенсионной системе, ввиду ее постоянного реформирования. Данные оценки поддерживают уровень теневой занятости, что способствует нарастанию дефицита пенсионного фонда;
- низкие показатели интереса к жизни и общего фона настроения;
- гомогенность и неизменяемость источников доходов старшего поколения: доминирующее положение в структуре имеет пенсия по старости;
- несбалансированностью бюджета, необходимость субсидиарных видов помощи; определение дополнительных источников доходов связано с такими объективными условиями, но характеризующимися в области как проблемные: состояние здоровья и рынка труда;
- распространение пограничного типа социального самочувствия пенсионеров, отличающегося неустойчивым эмоциональным состоянием, отсутствием интереса к проявлению активности, снижением самозначимости, низкой адаптивностью;
- дефицит доверия к социальным институтам и структурам социального страхования;
- недостаточность программ-геропротекторов и малая эффективность действующих подобных проектов, не способных обеспечить «благополучное старение»;
- распространение низкого индекса жизненной удовлетворенностью.

Следует понимать, что маркером состояния социально-экономической ситуации в государстве и его регионах является социальное самочувствие старшего поколения, вышедшего из трудоспособного возраста и нуждающегося в стабильных социальных гарантиях. Для изменения ситуации, повышения уровня инклюзии пожилого населения в социальные стратегии, для перехода от пограничного к позитивному типу социального самочувствия и среднему индексу удовлетворенности жизнью необходим поиск и реализация эффективных государственных и региональных программ-геропротекторов, повышающих материальное и духовное состояние старшего поколения.

Очевидна необходимость глубоких изменений в структуре социального пенсионного страхования, основанная на учете целого ряда факторов:

- социально-территориальных (учет особенностей поселенческой структуры региона);
- социально-экономических (повышение реальных доходов населения, покупательной способности пенсии, размеров прожиточного минимума, минимальной и средней пенсии; снижение демографической нагрузки на трудоспособное население; регуляция уровня безработицы в различных возрастных группах);
- социально-политических (повышение доверия населения государственным структурам, в том числе государственной пенсионной системе);

- демографических (сохранение (по возможности, увеличение) численности населения; создание условий для привлечения молодежи в экономику региона; положительная динамика половозрастной и гендерной подструктур общества);
- медико-социальных (повышение уровня человеческого потенциала, состояния здоровья населения; минимизация уровней смертности и инвалидизации по внешним причинам);
- экологических (минимизация негативного воздействия окружающей среды и экологической обстановки в регионе; снижение массовых заболеваний в связи с вредным воздействием факторов среды обитания);
- социально-геронтологических (обеспечение дополнительного ухода, особого стационарного лечения для пожилых и престарелых людей, нуждающихся в этом в силу возрастных изменений);
- психолого-адаптивных (поиск средств адаптации к новой стадии, подготовка сознания пожилых к послетрудовому этапу; обеспечение психологического комфорта) и многих других.

В **заключении** обобщаются основные теоретические и практические результаты, полученные в диссертации, определяются перспективные направления дальнейшего исследования темы.

**Основные результаты диссертационной работы
нашли отражение в следующих публикациях автора
(общим объемом более 8,95 п.л.):**

Статьи в научных журналах, включенных ВАК в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Аншукова Т.Б. Современные тенденции развития пенсионной системы в регионе (на примере Иркутской области) / Т.Б. Аншукова, О.Б. Истомина // Европейский журнал социальных наук. – 2013. – № 12 (2). – С. 432-440.
2. Аншукова Т.Б. Пенсионное обеспечение как важный компонент социальной защиты населения / Т.Б. Аншукова // Вестник БГУ. Серия Философия. Социология. Политология. Культурология. – 2014. – № 6 (2). – С. 64-69.
3. Аншукова Т.Б. Место пенсионных выплат в структуре обеспечения российских пенсионеров / Т.Б. Аншукова, О.Б. Истомина // Вестник БГУ. Серия Философия. Социология. Политология. Культурология. – 2015. – № 14. – С. 46-51.
4. Аншукова Т.Б. Старшее поколение: региональные особенности социального положения / Т.Б. Аншукова, О.Б. Истомина // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2016. № 11 (93). URL: <http://www.uecs.ru> (дата публикации – 14.11.2016)

Статьи в иных журналах и сборниках:

5. Аншукова Т.Б. Миграционные процессы и структура их причин (на примере Иркутской области) / Т.Б. Аншукова, О.Б. Истомина // Иркутский историко-экономический ежегодник. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. – С. 310-314.
6. Аншукова Т.Б. Факторы демографической структуры Иркутской области / Т.Б. Аншукова // Прибайкалье в экономической истории России: материалы науч.-практ. конф. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. – С.109-112.
7. Аншукова Т.Б. Структурно-демографические изменения Иркутской области / Т.Б. Аншукова, О.Б. Истомина // Социально-философские проблемы современного общества:

материалы регион. науч.-практ. конф. с межд. уч., 19 февраля 2010 г. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2010. – С. 76-80.

8. Аншукова Т.Б. Реформа пенсионной системы: факторы и тенденции / Т.Б. Аншукова // Материалы XVI межд. конф., посвященной проблемам общественных наук, 1 февраля 2014 г. – В 3-х ч. – Ч. 3. – М.: ЦГИ «Социум», 2014. – С. 38-42.
9. Аншукова Т.Б. Системный характер научного знания в сфере управления пенсионным обеспечением / Т.Б. Аншукова, О.Б. Истомина // Интеллигенция: естественнонаучные, социологические, гуманитарные знания на пути интеграции: материалы XV межд. теор.-метод. конф., 24 марта 2014 г. – М.: Изд-во РГГУ, 2014. – С. 398-403.
10. Аншукова Т.Б. Проблемы пенсионного обеспечения в Иркутской области / Т.Б. Аншукова // *Naukowa myśl informacyjnej powieki – 2014: Materiały X Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji, 07-15 marca 2014 roku.* – V. 2. *Ekonomiczne nauki. – Przemysł: Nauka i studia.* – 2014. – P. 42-45.
11. Аншукова Т.Б. Проблемы пенсионного обеспечения в современном обществе / Т.Б. Аншукова // Проблемы евразийства и интеллигенция: материалы X межд. науч. конф., 19-22 июня 2014 г. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ. – 2014. – С. 246-250.
12. Anshoukova T. Pensioni come forma di previdenza sociale / T. Anshoukova, O.B. Istomina // *Italian Science Review.* –2014. – № 5 (14). – P.102-105. – URL: <http://www.ias-journal.org/archive/2014/may/>
13. Аншукова Т.Б. Кризис пенсионной системы как следствие изменений демографической структуры общества / Т.Б. Аншукова // Потенциал развития отрасли связи Байкальского региона: материалы IV межд. науч.-практ. конф., 15 мая 2014 г. – Улан-Удэ: Изд-во БФ СибГУТИ. – 2014. – С. 95-97.
14. Аншукова Т.Б. Культура социального обеспечения в современном российском контексте / Т.Б. Аншукова // Региональная культурная политика: новые парадигмы: материалы межд. симпозиума, 12-14 сентября 2014 г. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ. – 2014. – С. 149-151.
15. Аншукова Т.Б. Пенсионный возраст как фактор демографической нагрузки / Т.Б. Аншукова, О.Б. Истомина // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени: материалы VIII Межд. науч.-практ. конф., 3-4 апреля 2015. – Екатеринбург: НАУ, 2015. – С. 30-32.
16. Аншукова Т.Б. Принцип солидарности поколений как основа российской пенсионной системы / Т.Б. Аншукова // Консолидация российского общества: организационные, образовательные, и социокультурные ресурсы: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 24 июня 2015 г. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. – С. 272-275.
17. Аншукова Т.Б. К вопросу о пенсионной реформе / Т.Б. Аншукова // Потенциал развития отрасли связи Байкальского региона: материалы IV межд. науч.-практ. конф., 15 мая 2015 г. – Улан-Удэ: Изд-во БФ СибГУТИ, 2015. – С. 57-59.
18. Аншукова Т.Б. Понятие «третий возраст» как реализация принципов толерантности в номинативной лексике / Т.Б. Аншукова, О.Б. Истомина // Толерантность как социогуманитарная проблема современности: материалы IV междунар. науч.-практ. конф., 1-2 октября 2015 г. – Житомир: Изд-во ЖГУ, 2015. – С. 285-287.
19. Аншукова Т.Б. Старение нации как фактор трансформации системы социального обеспечения / Т.Б. Аншукова, О.Б. Истомина // Философия, религия и культура в глобализованном мире: материалы Всеукраинской науч.-практ. конф. с межд. уч., 23 ноября 2015 г. – Житомир: Изд-во ЖГУ, 2015. – С. 262-264.
20. Аншукова Т.Б. Информационные ресурсы в системе социальной защиты населения / Т.Б. Аншукова // Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире: материалы XI межд. науч. конф., 16-19 июня 2016 г. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ. – 2016. – С. 158-163.
21. Аншукова Т.Б. Российская пенсионная система в условиях реформации / Т.Б. Аншукова // Инновационные технологии в науке и образовании: материалы V межд. науч.-практ.

- конф., 27 марта 2016 г. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 1 (5). – С. 20-22.
22. Аншукова Т.Б. Социальное положение пенсионеров: региональные особенности / Т.Б. Аншукова, О.Б. Истомина // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 г.): Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров – Электрон. дан. – М.: Российское общество социологов, 2016. – 7150-7159 с.
23. Аншукова Т.Б. Аспекты исследования социального положения как социологической категории (на примере группы пенсионеров) / Т.Б. Аншукова // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы: материалы Всерос. с межд. уч. науч. конф. – Иркутск: Издательство «Аспринт», 2017. – С. 210-215.
24. Аншукова Т.Б. Социальное самочувствие пенсионеров на современном этапе российского общества / Т.Б. Аншукова, О.Б. Истомина // Национальная философия в глобальном мире: материалы Первого белорусского философского конгресса, 18-20 октября 2017 г. – Минск, 2017 (в печати).